

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 340.143; 340.5

EDN: CLENPG

doi: 10.21685/2307-9525-2024-12-1-1

ПРИМЕНЕНИЕ ДОКТРИНЫ ПРИ ТОЛКОВАНИИ НОРМ ПРАВА ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР И СОВРЕМЕННОСТЬ

Кирилл Георгиевич Гаврилов¹, Татьяна Викторовна Гаврилова²

^{1,2}Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

¹kirillgeorgievich@yandex.ru

²gatatiana@yandex.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Актуальность исследования определяется: 1) важностью доктрины для толкования норм права и ее ролью в правотворчестве; 2) важностью изучения доктрины для решения задач гносеологической саморефлексии, для определения границ познания современной науки; 3) тем, что изучение французского опыта применения юридической доктрины позволяет решить широкий круг задач компаративистского характера, а также повысить эффективность международного сотрудничества в сфере правоприменения. *Материалы и методы.* Использовались результаты исследований российских ученых-компаративистов, изучающих феномен доктрины во французском праве, историков и теоретиков права, рассматривающих исторические проявления доктринальных феноменов, доктрину как многозначный правовой феномен, в том числе как источник права. Анализировались доктринальные франкоязычные тексты. В ходе исследования применялись преимущественно историко-правовой и сравнительно-правовой методы. *Результаты.* Дан обзор проблем, связанных с определением понятий «правовая доктрина», «юридическая доктрина». Проведена оценка проблем соотношения понятий «доктрина» и «источник права», описаны ситуации во французской системе права, в которых правовая доктрина являлась источником права. Рассмотрен исторический аспект эволюции функций правовой доктрины во французском праве, дана оценка потенциальных направлений развития французской правовой доктрины. *Выводы.* Изучение роли доктрины в процессе толкования правовых норм осложняется неопределенностью термина «правовая доктрина», многообразием явлений, обозначаемых термином «доктрина». Нельзя признать решенной проблему соотношения понятий «доктрина», «источник права», «доктрина как источник права». В определенные исторические периоды развития французской правовой системы (римское право, старофранцузское средневековое право) юридическая доктрина являлась полноценным источником права. В результате кодификации начала XIX в. французская юриспруденция практически отказалась от использования мнения магистратов и ученых-правоведов при толковании права. Современный этап развития французской юридической мысли характеризуется расширением роли доктрины в процессе толкования норм права на основе принципов права и этических норм. Расширяется круг источников, входящих в понятие «правовая доктрина».

Ключевые слова: правовая доктрина, доктрина права, юридическая доктрина, французское право, сравнительное правоведение, теория права, история правовых учений, источник права, форма права, толкование права, кутюмы

Для цитирования: Гаврилов К. Г., Гаврилова Т. В. Применение доктрины при толковании норм права во французской правовой системе. Исторический обзор и современность // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2024. Т. 12, № 1. С. 3–11. doi: 10.21685/2307-9525-2024-12-1-1 EDN: CLENPG

THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

Original article

APPLICATION OF THE DOCTRINE IN THE INTERPRETATION OF LAW IN THE FRENCH LEGAL SYSTEM. HISTORICAL OVERVIEW AND MODERNITY

Kirill G. Gavrillov¹, Tatiana V. Gavrillova²

^{1,2}Penza State University, Penza, Russia

¹kirillgeorgievich@yandex.ru

²gatatiana@yandex.ru

Abstract. *Background.* The relevance of the study is determined by: 1. the importance of the doctrine for interpreting legal norms and the role of the doctrine in lawmaking; 2. the importance of studying the doctrine for solving problems of epistemological self-reflection, for determining the boundaries of knowledge in modern science; 3. The fact that examining the French experience in the application of the legal doctrine enables solving a wide range of problems of a comparative nature, as well as increasing the efficiency of international cooperation in the field of law enforcement. *Materials and methods.* The article uses the results of research by Russian comparative scholars exploring the phenomenon of the doctrine in French law, historians and legal theorists studying the historical manifestations of the doctrinal phenomena, the doctrine as a multi-valued legal phenomenon, including as a source of law. The doctrinal French-language texts are analyzed. During the study, mainly the historical-legal method and the comparative-legal method are used. *Results.* An overview of the problems associated with defining the concepts of the “legal doctrine”, “lawful doctrine” is given. The correlation between the concepts of the “doctrine” and “source of law” is assessed, and the situations in the French legal system, where the “legal doctrine” was the source of law, are described. The historical aspect of the evolution of the functions of the legal doctrine in French law is considered, and the potential directions for the development of the French legal doctrine are assessed. *Conclusions.* The study of the role of the doctrine in the process of interpreting legal norms is complicated by the vagueness of the concept of the “legal doctrine” and the variety of phenomena denoted by the concept of the “doctrine”. The problem of the correlation between the concepts of the “doctrine”, “source of law”, “doctrine as a source of law” cannot be considered resolved.” In certain historical periods in the development of the French legal system (Roman law, Old French medieval law), the legal doctrine was a full-fledged source of law. As a result of the codification in the early 19th century, French law practically abandoned the use of the opinions of magistrates and legal scholars in interpreting law. The current stage in the development of French legal idea is characterized by the expanding role of the doctrine in the process of interpreting legal norms on the basis of the legal principles and ethical norms. The range of sources included in the concept of the “legal doctrine” is extending.

Keywords: legal doctrine, doctrine of law, lawful doctrine, French law, comparative law, theory of law, history of legal doctrines, source of law, form of law, interpretation of law, coutumes (customs)

For citation: Gavrillov K.G., Gavrillova T.V. Application of the Doctrine in the Interpretation of Law in the French Legal System. Historical Overview and Modernity. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo" = Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2024;12(1): 3–11. (In Russ.). doi:10.21685/2307-9525-2024-12-1-1

Введение

Предлагаемая статья посвящена определению места правовой доктрины в системе современного французского права. Рассмотрен исторический аспект эволюции функций правовой доктрины во французском праве, дана оценка потенциальных направлений ее развития.

Правовая доктрина является важным компонентом правовой системы. Ее роль в функционировании и воспроизводстве всех элементов права многогранна и труднооценима по причине динамичности изучаемого объекта: доктрина развивается, меняются ее содержание и функционал. Кроме того, доктрину исследуют сами ее носители: ученые и практикующие юристы, и, следовательно, изучая правовую доктрину, мы сталкиваемся с проблемой совпадения субъекта и объекта познания [1, с. 50].

Но даже если исследователь правовой доктрины сохраняет объективность, избегая постмодернистской ловушки совпадения объекта и субъекта, он сталкивается со следующей проблемой: неопределенностью термина «правовая доктрина».

Несмотря на указанные трудности, необходимость изучения правовой доктрины в современной науке не оспаривается. Во-первых, подчеркивается ее роль в качестве прикладного инструмента по совершенствованию законодательства, созданию новых правовых понятий и разработке методологии толкования норм права [2, с. 1]. Таким образом, изучая правовую доктрину, мы исследуем возможности инструмента, с помощью которого происходит совершенствование современного права.

Во-вторых, изучение правовой доктрины научными средствами самой доктрины является гносеологической саморефлексией, определением границ, которых может достичь современная правовая наука. Хотя данное направление исследований и критикуется за концентрацию и замыкание правовой доктрины на самой себе (наука изучает науку ради науки), но оно все же является важным компонентом теории права.

В-третьих, компаративистское исследование роли правовой доктрины в правовых системах разных государств и в международном праве позволяет «перекинуть мосты» в научном и законотворческом международном взаимодействии, а также провести сравнительный анализ зарубежной и российской правовых доктрин, выявить особенности этого сложного правового явления.

Особенности правовой доктрины как компонента правовой системы

В основе исследования лежит представление, что понятие правовой доктрины характеризуется несколькими особенностями, которые не позволяют дать этому правовому явлению полное и исчерпывающее определение.

Во-первых, на наш взгляд, понятие «правовая доктрина» и общенаучное определение термина «доктрина» не тождественны. Таким образом, мы сталкиваемся со свойственной общественным наукам многозначностью термина. Иными словами, смысл термина «доктрина» изменяется в зависимости от предмета исследования и методологии, избранной исследователем.

Во-вторых, в самой юридической науке термин «доктрина» употребляется в качестве или государственного акта, или объективно существующих научных сочинений, или системы идей в сознании ученых-юристов, или целостного политического или правового учения, или методологического подхода и т.п. Кроме того, существуют исследования отраслевых доктрин: доктрины гражданского права, доктрины конституционного права, и их предмет исследования отличается от понимания доктрины как системы идей о праве вообще, т.е. мы наблюдаем различные понятия: «правовая доктрина» и «доктрина отрасли права».

В исследованиях отмечается крайняя многозначность термина «правовая доктрина»: от «доктрина как направление научного развития» до «доктрина как совокупность нетрадиционных источников права» или в узком смысле как «один из видов нетрадиционных источников» [3, с. 116].

В указанный перечень понятий можно добавить «судебную доктрину» (мнение практикующих судей, широко применяется в семье общего права при толковании норм), исторические «доктринальные феномены» (доктрина римского права, средневековые доктрины, использующиеся как источник права, и т.д.).

Сущность понятия «правовая доктрина», или «юридическая доктрина», широко обсуждается в российской юриспруденции, литература по данной теме обширна, опубликованы монографические и диссертационные исследования [4].

Проблема доктрины как источника права. Проблема термина «источник права»

Целью настоящей статьи не является описание проблемы соотношения понятий «правовая доктрина», «источник права», «форма права». Но мы вынуждены затронуть данную проблему по ряду причин, первая из которых заключается в том, что описываемые нами некоторые исторические виды доктрин однозначно являлись источником права. И вторая особенность, заставившая нас определить свое отношение к доктрине как к источнику права, определяется тем, что в современном французском праве наблюдается явная тенденция использования научной доктрины для творческого толкования писаной нормы права: французские юристы зачастую «идут через кодекс, но дальше кодекса», используя для толкования принципы, этические нормы и научную правовую доктрину.

Если опираться на концепцию о принципиальном отграничении понятия «источник права» (явление, которое содержит в себе возможность стать нормой права) [5, с. 183] от внешней формы существования нормы права («формы права»), то правовую доктрину, несомненно, следует признать одним из видов «мягких» источников права. Это подтверждается тем, что, во-первых, доктрина признается источником права в международном праве и в семье общего права, во-вторых, в истории стран континентального права были периоды, когда она являлась источником норм права, в-третьих, даже в современных позитивистских правовых системах, где труды ученых и мнения судей прямо не могут использоваться в процессе правоприменения, законодатель обладает возможностью в некоторых случаях придать доктринальным источникам вполне нормативный общеобязательный характер.

Например, в научной литературе предлагается нормативно закрепить возможность использования текста «доктринальных феноменов» (наука, мнение ученых, принятые в науке мнения, научные школы) при толковании законодательства, соглашений сторон и обычаев делового оборота [6, с. 14].

Существует современная практика применения доктрины римского классического права при формулировании резолютивных решений судов в России и в странах ближнего зарубежья [7].

Методы и термины

Существует риск применения исторических методов к современным правовым явлениям. Критики исторического подхода аргументируют ограниченность исторического метода изменчивостью правовых явлений [8, с. 104–105].

Исходя из сложности однозначного понимания термина «правовая доктрина», мы избрали наиболее широкое определение правовой доктрины «вообще». На наш взгляд, правовую доктрину можно дефинировать как систему идей о праве, определяющих содержание и функционирование правовой системы и существующих в сознании ученых-правоведов. Это наиболее общее определение, надеемся, позволит избежать споров о понятиях. Хотя, мы отдаем себе отчет, оно неконкретно, отражает скорее внешнюю форму целого конгломерата различных понятий. Сложно объединить все современные отраслевые, судебные и научные доктрины, исторические типы доктрин, доктрину как вид нормативного акта, доктрину как философский метод понимания права и т.д.

Романские корни. Доктрина как источник римского права

В классическом римском праве доктрина фактически является одним из источников права, а наиболее авторитетные суждения юристов были признаны источником права официально [9, с. 134]. Деятельность юристов, изначально имевшая целью «помогать применению действующих норм права, фактически получила значение самостоятельной формы правообразования» [10, с. 13].

Французская теория права поддерживает нарратив о своей преемственности с классическим римским правом. Действительно, Французское государство сформировалось на землях романизированной Галлии, римские культурные и правовые традиции были унаследованы

галло-римлянами, ставшими подданными государства Франков. Французские короли активно использовали римскую доктрину для систематизации законов и обычаев народов, населявших территорию Франции.

Применение доктрины в старофранцузском праве

Сочетание римской правовой доктрины и германских обычаев заложило основы старофранцузского средневекового права. Правители Французского государства, начиная с Карла Великого, использовали римскую правовую доктрину для систематизации правовых норм, существующих в форме обычаев, и для приспособления этих норм к потребностям государственного управления. Но политические реалии средневекового феодализма во Франции сформировали два региона: южные земли, где преобладала вульгарная версия римского права (земли писаного права), и северные регионы с господством франкских обычаев (земли кутюмного права).

Кутюм – это длительно существующий общепринятый в определенном сообществе обычай, который стал основным источником права в Средние века. В землях кутюмного права римская правовая доктрина использовалась не как основной источник права, а только в целях толкования и систематизации кутюмов. Они существовали в устной форме, судебное применение этих обычаев требовало обоснования, а значит, возникала потребность в применении доктрины.

В период развитого Средневековья (XIII–XIV вв.) римская правовая доктрина стала теоретической основой для систематизации кутюмов, для составления сборников обычаев и для восполнения пробелов, все чаще возникавших в кутюмном праве [11].

Знаменитые Кутюмы Бовези (запись обычаев) построены на логике римской правовой доктрины и доктрины канонического права [12]. Именно широкое использование доктрины, религиозно-этических идей в качестве основ для систематизации сделало этот сборник обычаев наиболее популярным и авторитетным [12, с. 71].

В период позднего Средневековья во Франции встала проблема систематизации и актуализации массива правовых норм. Кроме кутюмов на севере и римского права на юге, действующее французское право формировалось актами короля, судебной практикой парламентов, доктринальными рассуждениями судей и юристов-практиков.

Юридическая наука была представлена курсами в средневековых университетах, где изучались классическое римское и каноническое право.

Университетские ученые Франции не приспособливали римскую правовую доктрину к правоприменительным реалиям своего времени. На основе логики Римского права, мнений судей, законодателя и правоприменителей была сформирована доктрина *ius commune* [13, с. 102]. Иными словами, мнение университетских докторов использовалось для преодоления устаревших норм обычного права. Прогрессивная доктрина *ius commune* была записана, что привело к ее консервации и устареванию вслед за записанными кутюмами и писаным римским правом.

Указанные проблемы с использованием юридической доктрины в старофранцузском праве так и не были решены вплоть до наполеоновской кодификации, когда кодексы, построенные исключительно на логике римского права, заменили собой нормы обычаев, судебной практики и средневековых юридических доктрин.

XIX в. Кодификация. Экзегетическая доктрина

Конец XVIII – начало XIX в. для французского права – это период Великой французской революции и наполеоновской кодификации. Одной из важнейших целей кодификации было преодоление многообразия и противоречивости кутюмных норм, устаревания положений средневековой юридической доктрины и произвола судей, использующих право широкого толкования норм в своих личных интересах [14, с. 241].

В юриспруденции XIX в. восторжествовала идея о порочности личного усмотрения судей и о необходимости буквального толкования текста кодекса и обязательности следования

идее законодателя. В современной французской правовой науке комментаторов Кодекса Наполеона обобщенно называют «Экзегетической школой», в честь экзегетики – раздела богословия, изучающего и толкующего древние тексты. Наименование ироничное, подчеркивающее трепетное отношение юристов XIX в. к писаному тексту позитивного закона. В доктрине того времени господствовало мнение, что большинство проблем толкования могут быть решены путем тщательного, грамматического и логического чтения текста закона, который содержит в себе все необходимые инструменты решения правовых ситуаций.

Таким образом, в данный период времени во французском праве господствовала доктрина, отрицающая значимость доктрины. Но к началу XX в. «идеальные» и логичные тексты законов наполеоновской эпохи, очевидно, устарели и все чаще не отвечали новым социально-экономическим и политическим реалиям Французского государства. Возникла необходимость в более гибкой интерпретации норм права, что породило новые подходы во французской юридической доктрине.

Современный этап развития доктрины во французской системе права

Хронологически современный этап развития правовой доктрины во французской системе права принято начинать с конца XIX – начала XX в. К этому времени относится процесс формирования господствующих в современной франкоязычной правовой теории правовых концепций «свободного научного исследования» (Франсуа Жени) и «юриспруденции ценностей» (юриспруденции принципов) [15]. Сущность данных подходов к пониманию и применению права заключается в том, что юрист не должен слепо идти за текстом нормативного акта, а должен творчески, опираясь на социальную реальность, толковать закон, исходя не только из правовых, но и этических норм. Руководствоваться нужно не буквой закона, а его духом, принципами. В данном процессе толкования особую роль приобретает правовая доктрина, которая позволяет юридическому сообществу интерпретировать принципы права и требования социальной и этической необходимости. Только на основе взглядов ученых-юристов и должностных лиц-правоприменителей, владеющих общим дискурсом, возможно толкование, зачастую отходящее от буквального значения написанного в тексте нормативного акта.

Юридическая доктрина во французской правовой традиции рассматривается в качестве идеологического, культурно-ценностного элемента правовой системы [16, с. 60].

Указанные подходы к толкованию права распространены не только во французском праве. Данные школы в той или иной степени оказали влияние на развитие правопонимания во всех странах романской правовой семьи, повлияли на толкование права в Бельгии и во франкоязычной провинции Квебек в Канаде. Более того, в Квебеке толкование права на основе принципов, здравого смысла и этических норм распространено шире, чем во Франции. Вероятно, готовность франкоканадских юристов к широкому применению доктрины для толкования норм права определяется тем, что в соседних англоговорящих провинциях Канады судебная доктрина (мнения и взгляды судей) широко используется при толковании норм права. В Квебеке доктринальное мнение ученых-правоведов и мнение судей рассматриваются как равнополезные при толковании норм права. Более того, в работах канадских юристов при исследовании доктрины по какому-либо правовому вопросу рекомендуется изучать официальные сайты государственных органов и юридические блоги (*sic!*), содержащие мнение по изучаемому вопросу.

С позиций юриспруденции ценностей критикуется экзегетический метод толкования норм права, концентрирующийся на строгом следовании букве закона, стремлении к раскрытию точного значения текста и замысла законодателя [17]. Буквальное экзегетическое толкование популярно как в России, так и во Франции, особенно среди сторонников нормативистского, крайне позитивистского понимания права. Буквальное толкование олицетворяет абсолютную статику во французской юридической науке, преклонение перед однажды созданным текстом, отрицание необходимости изменения толкования вслед за изменяющейся социальной реальностью. Такой подход влечет неизбежное несоответствие нормы права потребностям общества.

Заключение

Несмотря на сложности, вызванные неопределенностью термина «правовая доктрина», а также многообразием явлений, обозначаемых термином «доктрина», исследование феномена правовой доктрины возможно, но с определенными оговорками, аккуратным использованием исторического и сравнительно-правового методов. Нельзя признать решенной проблеме соотношения понятий «доктрина», «источник права», «доктрина как источник права». Изучая процесс развития французского права от раннесредневекового и до наших дней, можно наблюдать тенденцию поочередного то усиления роли доктрины как «мягкого» источника права, то ее снижения в толковании норм права до минимума. В определенные исторические периоды развития французской правовой системы (римское право, старофранцузское средневековое право) юридическая доктрина являлась полноценным источником права. В результате кодификации начала XIX в. французская юриспруденция практически отказалась от использования мнения магистратов и ученых-правоведов при толковании права. Современный этап развития французской юридической мысли снова характеризуется расширением роли доктрины в процессе толкования норм права на основе принципов права и этических норм. Например, в наши дни расширяется круг источников, входящих в понятие «правовая доктрина».

Кроме того, в процессе исторического развития французской правовой системы наблюдаются повторяющиеся устремления формализовать доктрину, кодифицировать ее в разных формах. В результате подобных попыток юридическая доктрина теряет свое основное отличительное свойство и достоинство: гибкость и приспособляемость к быстроменяющимся реалиям жизни.

Список литературы

1. Поносов Ф. Н., Малахова О. Н. Субъект и объект познания: оппозиция или тождество? // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2016. № 10. С. 47–50. EDN: [YMEUDL](#)
2. Полянский Д. А., Пузиков Р. В. Правовая доктрина как особое правовое явление // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 11 (127). С. 328–337. EDN: [RSFVUN](#)
3. Хальметов А. И. Понятие доктрины и доктринальных источников в российском праве // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2020. Т. 8, № 3 (31). С. 108–118. doi: [10.21685/2307-9525-2020-8-3-13](#) EDN: [DVUGEV](#)
4. Бошно С. В. Доктрина как форма и источник права // Журнал российского права. 2003. № 12 (84). С. 70–79. EDN: [WEQFNT](#)
5. Лавицкая М. И. Теоретико-правовые подходы к дефинированию понятий «источник права» и «форма права» // Гуманитарный научный вестник. 2021. № 4. С. 180–185. doi: [10.5281/zenodo.4769188](#). EDN: [OFLXVI](#)
6. Бошно С. В. Доктринальные формы и источники права // Государство и право. 2018. № 9. С. 5–15. doi: [10.31857/S013207690001508-0](#) EDN: [YLSQQX](#)
7. Чашин А. Н. Римская доктрина как форма права в правовых системах СНГ // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (42). С. 77–81. EDN: [XTGVGX](#)
8. Арсланов К. М. Исторический метод и современные цивилистические исследования // Методологические проблемы цивилистических исследований. 2019. № 1. С. 101–114. EDN: [EVEFFH](#)
9. Лещенко О. К. Источники римского права: историко-диалектический анализ и взаимосвязь с современными источниками российского гражданского права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 4 (129). С. 128–136. EDN: [MKFQHO](#)
10. Новицкий И. Б. Римское право : учебник для вузов. М. : Юрайт, 2023. 298 с.
11. Казачанская Е. А. Кутюмы как источник права средневековой Франции // Юрист-Правовед. 2012. № 1 (50). С. 61–64. EDN: [QZAMQZ](#)
12. Лысенко О. Л. Кутюмы Бовези в системе источников права средневековой Франции XIII в. // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. 2013. № 1. С. 62–86. EDN: [PYJLYV](#)

13. Полдников Д. Ю. Этапы развития научной доктрины *ius commune* в Западной Европе в XII–XVIII вв. // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. 2013. № 1. С. 87–108. EDN: [PYJLZF](#)
14. Луковская Д. И. Об эволюции взглядов на судебское право во французской юриспруденции (конец XVIII – первая четверть XX в.) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2014. № 4 (315). С. 237–250. EDN: [UNEACF](#)
15. Пужаев В. В. Критика догматического формализма и правовое учение Франсуа Жени // Вестник КГУ. 2016. Т. 22, № 1. С. 184–188. EDN: [VQSWQL](#)
16. Захарова М. В. Французская правовая система: теоретический анализ : монография. М. : Проспект, 2014. 284 с. EDN: [PWRFWP](#)
17. Kouam S. P. La définition du juriste et la redéfinition de la dogmatique juridique (à propos du syncrétisme méthodologique) // Les Cahiers de Droit. 2014. Vol. 55, no. 4. P. 877–922. doi: [10.7202/1027853AR](#)

References

1. Ponosov F.N., Malakhova O.N. Subject and Object of Knowledge: Opposition or Identity? *Intel-лект. Innovatsii. Investitsii = Intelligence. Innovations. Investments*. 2016;(10):47–50. (In Russ.)
2. Polyanskiy D.A., Puzikov R.V. Legal Doctrine as a Special Legal Phenomenon. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Bulletin of Tambov University. Series: Humanities*. 2013;(11):328–337. (In Russ.)
3. Khalmetov A.I. Concepts of Doctrine and Doctrinal Sources in Russian Law. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal «Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo» = Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2020;8(3):108–118. (In Russ.). doi: [10.21685/2307-9525-2020-8-3-13](#)
4. Boshno S.V. Doctrine as a Form and Source of Law. *Zhurnal rossiyskogo prava = Journal of Russian Law*. 2003;(12):70–79. (In Russ.)
5. Lavitskaya M.I. Theoretical and Legal Approaches to Defining the Concepts of “Source of Law” and “Form of Law”. *Gumanitarnyy nauchnyy vestnik = Humanities Bulletin*. 2021;(4):180–185. (In Russ.). doi: [10.5281/zenodo.4769188](#)
6. Boshno S.V. Doctrinal Forms and Sources of Law. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*. 2018;(9):5–15. (In Russ.). doi: [10.31857/S013207690001508-0](#)
7. Chashin A.N. The Roman Doctrine as a Form of Law in the Legal Systems of the CIS. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii = Legal Science and Practice: Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*. 2018;(2):77–81. (In Russ.)
8. Arslanov K.M. Historical Method and Modern Civil Studies. *Metodologicheskie problemy tsivilis-ticheskikh issledovaniy = Methodological Problems of Civil Studies*. 2019;(1):101–114. (In Russ.)
9. Leshchenko O.K. Sources of Roman Law: Historical and Dialectical Analysis and Correlation with Modern Sources of Russian Civil Law. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii = Bulletin of Saratov State Law Academy*. 2019;(4):128–136. (In Russ.)
10. Novitskiy I.B. *Rimskoe pravo: uchebnik dlya vuzov = Roman Law: Textbook for Universities*. Moscow: Yurayt, 2023:298. (In Russ.)
11. Kazachanskaya E.A. Coutumes as a Source of Law in Medieval France. *Yurist"-Pravoved" = Lawyer*. 2012;(1):61–64. (In Russ.)
12. Lysenko O.L. Bovezi Coutumes in the System of Sources of Law in Medieval France in the 13th Century. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11, Pravo = Bulletin of Moscow University. Series 11, Law*. 2013;(1):62–86. (In Russ.)
13. Poldnikov D.Yu. Stages of the Development of the Scientific Doctrine of *ius commune* in Western Europe in the 12th–18th Centuries. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11, Pravo = Bulletin of Moscow University. Series 11, Law*. 2013;(1):87–108. (In Russ.)
14. Lukovskaya D.I. On the Evolution of Views on Judicial Law in French Jurisprudence (Late 18th – First Quarter of the 20th Century). *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedenie = Proceedings of Higher Educational Institutions. Law*. 2014;(4):237–250. (In Russ.)
15. Puzhaev V.V. Criticism of Dogmatic Formalism and Legal Teaching of Francois Geny. *Vestnik KGU = Bulletin of Kostroma State University*. 2016;22(1):184–188. (In Russ.)
16. Zakharova M.V. *Frantsuzskaya pravovaya sistema: teoreticheskiy analiz: monografiya = French Legal System: Theoretical Analysis: Monograph*. Moscow: Prospekt, 2014:284. (In Russ.)

17. Kouam S.P. La définition du juriste et la redéfinition de la dogmatique juridique (à propos du syncrétisme méthodologique). *Les Cahiers de Droit*. 2014;55(4):877–922. doi: [10.7202/1027853AR](https://doi.org/10.7202/1027853AR)

Информация об авторах / Information about the authors

К. Г. Гаврилов – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правоохранительной деятельности, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40.

Т. В. Гаврилова – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры всеобщей истории и обществознания, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40.

K.G. Gavrilov – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Law Enforcement, Penza State University, 40 Krasnaya street, Penza, 440026.

T.V. Gavrilova – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of World History and Social Studies, Penza State University, 40 Krasnaya street, Penza, 440026.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов /

The authors declare no conflict of interests

Поступила в редакцию / Received 07.11.2023

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 30.11.2023

Принята к публикации / Accepted 28.02.2024